

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НА КАВКАЗЕ¹

МИХАИЛ ИГОРЕВИЧ ДРАМБЯН

(Российский государственный гуманитарный университет: Российская Федерация,
125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6)

Аннотация. В статье рассматриваются современные практики жизнеобеспечения нескольких этнических групп, проживающих в горных местностях Северного Кавказа и Закавказья. Речь идет о субкультурных группах в составе грузинского этнического массива: хевсурах, пшавах, тушинах и жителях Нагорного Дагестана. Хевсуры и пшавы проживают в местах традиционного расселения в горах Восточной Грузии, тушины — в Кахетии, в Алазанской долине Республики Грузия, куда они переселились из гор Тушетии. Недалеко от Дербента на равнине проживают аварцы Нагорного Дагестана и табасаранцы, переселенные туда в советское время из горных регионов Южного Дагестана.

Материал для статьи был получен автором в результате полевых исследований с начала 2000-х гг. Распад Советского Союза привел к разрыву экономических связей между разными регионами, жители горных поселений лишились возможности использовать равнинные пастбища как из-за возникновения государственных границ, так и с появлением частной собственности на землю. Распад прежних экономических систем привел к сокращению рабочих мест в горах и появлению новых практик жизнеобеспечения, имеющих признаки архаизации.

В статье описываются конкретные случаи реальных жизненных стратегий горцев. Несмотря на культурную и политическую разницу между регионами, можно проследить общие тенденции. Советский период, несмотря на пришедшую в горы модернизацию (техническую, социальную и экономическую), оказывал и консервирующее воздействие на многие аспекты хозяйственной жизни горцев. Выдвигается версия о структурном конфликте традиционных экономических систем с экономикой модернизированных обществ.

Ключевые слова: жизнеобеспечение, скотоводство, Кавказ, горные селения, пшавы, хевсуры, тушины, Нагорный Дагестан.

Материалы, представленные в статье, 2015 г. в Республике Грузия (Хевсуретии, Пшавии, Земо Алвани и Квемо Алвани, полевой работы коллектива РГГУ в августе Панкисском ущелье) [ПМА 2015]. Кроме

¹ Исследование проводилось в рамках проекта РГНФ 15-01-00445 «Конструирование смысла жизни: реальность и ее восприятие в России и сопредельных странах (социально-антропологическое исследование)», руководитель проф. О. Ю. Артемова, научный консультант акад. В. А. Тишков, в составе коллектива Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ О. Ю. Артемовой, Ю. В. Артемовой, М. И. Драмбяна, при помощи и участии К. У. Бегиашвили и В. В. Новикова.

того, использовались данные, собранные в результате полевых исследований автора в феврале 2006 г. в Республике Дагестан (Российская Федерация) [ПМА 2006].

Современная социально-экономическая ситуация на Кавказе в целом (как на Северном Кавказе, так и на Южном) описывается как депрессивная, что, за некоторыми исключениями, верно. Но как не оказаться в ловушке «средней температуры по больнице»? Нас в конечном итоге интересуют не абстрактные цифры ВВП, средних доходов и т. п., а то, как «живут люди», что они думают о своей жизни, какие экономические стратегии выбирают, какие системы жизнеобеспечения используют, как осмысляют свою жизнь и окружающее пространство.

Грузия. Хевсуретия

Хевсуретия (регион традиционного проживания хевсуров² — этнографической группы грузинского этнического массива) расположена в Душетском муниципалитете Республики Грузия в верховьях р. Аргун на северных склонах Большого Кавказского хребта и в бассейне р. Хевсурская Арагви на южных склонах Большого Кавказского хребта.

Основным занятием мужской части населения является служба на границе с Россией. Приверженность хевсуров к воинским практикам всегда отмечалась наблюдателями (например: [Зиссерман 1879, 166; Рихтер 1930]). Сельское хозяйство (растениеводство) в силу природных условий не только не имеет товарного значения, но и не может обеспечить витальные потребности населения. Животноводство активно развивалось в советский период, но с распадом СССР по то сторону границы (с северной стороны Большого Кавказского хребта) остались пастбища, которые горцы Грузии использовали для выпаса овец. Практически потеряла товарное значение и заготовка овечьей шерсти и кожи, из-за конкуренции с импортными товарами и отсутствия инфраструктуры, связанных с этой заготовкой.

В последнее время в Грузии развивается туризм, и Хевсуретия привлекает внимание своими красотами: перевалом Медвежий Крест через Большой Кавказский

хребет и историческими поселениями — крепостями Шатили и Муцо.

В середине XX в. хевсуры были практически насильно переселены на равнину; на горных дорогах стояли армейские кордоны, которые не пускали жителей в родные селения. Шатили и Муцо, как, впрочем, и многие другие деревни, были заброшены. Конечно, горцы были обеспечены жильем и работой в новых местах расселения. Но в конце XX в. наметилась тенденция к возврату в традиционные районы проживания. Связано это было в первую очередь с изменением экономических условий — появлением безработицы в ранее благополучной Грузии. В родные селения возвращались и пожилые люди, и хевсуры трудоспособного возраста.

Один из ярких примеров — наш информант Шота Арабули. Художник, представитель творческой интеллигенции, совместно с женой, также этнической хевсуркой, принял решение вернуться на историческую родину. Их семья поселилась в пос. Барисахо, построили дом, открыли гостиницу-хостел. В Барисахо это не единственная гостиница. Через поселок проходит дорога на Шатили, и многие туристы ночуют в Барисахо. Сейчас у семьи Арабули два дома: в одном живут хозяева, другой целиком отдан под гостиницу. В хостеле 10 номеров. Есть подсобное хозяйство, несколько голов скота, пасека. Ш. Арабули построил краеведческий музей в виде традиционного каменного дома, собрав коллекцию предметов материальной культуры хевсуров. Еще более разительны перемены в самом Шатили. Непрístupная и суровая в прошлом крепость, затем заброшенная всеми, возрождается в ином амплуа. В Шатили туристам предоставляется возможность переночевать непосредственно за крепостными стенами в этой каменной твердыне, стоящей уже на северном склоне Большого Кавказского хребта на границе с вайнахами (ныне на границе с Российской Федерацией). Здесь также несколько хостелов. Внизу у берега реки возник небольшой поселок, где, собственно, и живут местные жители. Впрочем, на зиму здесь остается всего несколько человек. Связь

² «...локально-этнографическая группа грузин. Письменность на основе грузинского алфавита. Верующие христиане (православные)» [Народы России 1994, 140].

с «большой землей» полностью прерываются практически на полгода. Люди запасаются продуктами, в первую очередь мукой, и остаются зимовать. Проехать к ним нет никакой возможности: перевалы, как и вся дорога, занесены снегом, и возможности расчищать пути нет из-за отсутствия специальной техники и средств. Узкая горная дорога с резкими поворотами, обрывами, разъехаться на которой двум встречным машинам очень непросто, не подходит для эксплуатации в зимний период. Но и летом добраться до Шатили и Муцо не так-то просто. Расстояние от Барисахо до Шатили 50 км, но этот путь может занять полдня. Вынужденная зимняя изоляция — реалии не только Шатили: и другие хевсурские деревни, расположенные не на трассе Жинвали — Барисахо, не имеют надежного круглогодичного сообщения с «большой землей». В одном из таких сел, находящихся в стороне от туристического маршрута Барисахо — Шатили, Рошка, на зиму остаются несколько человек, да и в летний период отсутствуют возможности для какой-либо экономической деятельности. По сути, дома в Рошке используются местными жителями с рекреационными целями, как летние дачи. Проблема транспортной доступности горных населенных пунктов вообще весьма актуальна для жителей [Драмбян 2015].

Небольшой доход жителям Барисахо, Корши (селение находится на дороге к Шатили, почти сливаясь с Барисахо) приносит изготовление традиционных хевсурских вязаных орнаментированных изделий (носков, джурабов³), сумок, шапок-скуфий и сувениров для туристов.

Грузия. Пшавия⁴

Ближайшие соседи хевсуров — пшавы, проживающие также в Душетском р-не Грузии, — находятся, пожалуй,

еще в менее выигрышном положении. У пшавов нет такой ниши на рынке труда, как у хевсуров, — службы в пограничной охране. Не балуют и туристы своим вниманием пшавские деревни.

Мы провели несколько дней в Чаргали — родном селении знаменитого грузинского поэта Важи Пшавелы. В Чаргали есть его музей, исторический дом-музей, туристы посещают родину поэта, но в основном это организованные школьные экскурсии, которые заметного влияния на экономическую жизнь села не оказывают. Благодаря Важе Пшавеле от трассы Жинвали — Барисахо в Чаргали ведет асфальтированная дорога.

Сейчас в селении проживает постоянно 25–30 семей, около 100 человек (со слов приходского священника о. Лазаря, точнее, послушника, который ожидает рукоположения (хиротонии) в сан, и «по совместительству» учителя математики в местной малокомплектной школе). Но молодых семей только 5–6 (Л. ⁵, с. Чаргали, 2015 г.) [ПМ 2015].

В советское время население работало в овцеводческом хозяйстве, заготавливая мясо и шерсть. В настоящее время разведение овец в промышленных масштабах в Пшавии невозможно из-за нехватки пастбищ. До распада Советского Союза колхозы горной части Восточной Грузии имели постоянные катуны (выпасы) по ту сторону Большого Кавказского хребта, в Ставропольском крае. Люди старшего возраста с ностальгией вспоминают, как они перегоняли стада овец через г. Казбеги. Сейчас выгоднее держать коров: «30 коров дают доход, только чтобы жить». «Скотоводство — до сих пор один их существеннейших источников жизнеобеспечения для пшавов. Скот содержат не только полные семьи, но и одинокие пенсионеры. И это не одна-две коровы,

³ Высокие вязаные носки, доходящие до колен.

⁴ Пшавия. «Пшави — это историческое (неофициальное) название области расселения одной из этнографических групп грузин — пшавов. Сейчас эта область относится к Душетскому муниципалитету Республики Грузия. Пшави находится к востоку от Военно-Грузинской дороги, на южном склоне Большого Кавказского хребта по ущелью реки, называемой Пшавская Арагви, и в верховьях реки Иоры, впадающей в реку Куру» [Артемова 2015а].

⁵ Здесь и далее имена, фамилии и другие личные данные информантов не раскрыты, так как интервью проводились на условиях анонимности во избежание возможных негативных последствий из-за откровений информантов о властных структурах, экономической политике государства, личных политических предпочтениях. В случае Нагорного Дагестана изменены и инициалы, поскольку мнения о конкретных главах районов, людях из властных структур республики, бизнесменах и т. п. могут представлять для информантов реальную опасность.

как у современных российских крестьян, а стадо в 30–40 голов» [Артемова 2015а]. «Сейчас нет земли, не уведят скот в долину. Сейчас безработица, при коммунистах была работа» (М., с. Чаргали. 2015 г.) [ПМ 2015]. Мелана — директор школы, ее муж Иосиф работает водителем, у него свой грузовик и минивэн. Он берется за любые заказы: привезти односельчанину дрова, стройматериалы на ремонт дороги от Шатили к Муцо, перевезти людей и т. п. Их дом построен 25 лет назад, уже нужно делать ремонт, но недостроен второй этаж (уже пять лет хотят сделать там ванную комнату). Есть у них и хозяйство: 30 голов крупного рогатого скота, из них 20 коров (10 дойных). Кроме коров, есть 3 лошади и 3 поросенка. «Крестьянским трудом вынуждены заниматься все, в том числе и люди умственного труда. Педагоги, музейные работники, административные работники — все держат скот и ухаживают за ним» [Там же].

В летний период (около трех месяцев) скот находится в горах, на кошаре, с матерью Иосифа Ниной, которая выдаивает коров и перерабатывает молоко, делает сыр. Коров доят два раза в день, в один удой выход молока с коровы равен 3–5 л; соответственно, в среднем в день можно получить около 80 л молока (Н., с. Чаргали, 2015 г.) [ПМ 2015]. Все лето Нина работает — встает в 6 утра, ложится в 9. Сделанный ею сыр она сама привозит верхом на лошади в деревню, приторочив мешки к сыром (каждый примерно по 30 кг) к крупу лошади позади седла.

В Чаргали держат свиней, но мясо их редко используют в местной кухне, не заготавливают впрок, а в основном продают (Л., с. Чаргали. 2015 г.) [ПМ 2015].

Работы для жителей Чаргали вне рамок своего подсобного хозяйства практически нет. «Работы мало, уезжает молодежь, для мужчин работа только в полиции» (Л., с. Чаргали. 2015 г.) [ПМ 2015]. Рядом с Чаргали было три села, но сейчас там никто не живет, они заросли лесом.

Современные пшавские села немногочисленны, например, в Шуапхо проживают 8 семей, в Тхелиани — 15. Дети учатся в школе-девятилетке, которая находится

в Шуапхо. Раньше школа была средней, т. е. в ней было 12-летнее образование, однако из-за оттока населения (за последние годы ни один из выпускников, уехавших получать высшее образование в Тбилиси, не вернулся назад) она была преобразована в 9-летнюю. Всего в школе 17 учеников и 12 педагогов, из них 6 — местные жители. Из приезжих 4 человека разместились дома у директора школы. Продолжать образование выпускники школы по желанию уезжают в Барисахо (в Грузии обязательно только 9-летнее образование).

Немногочисленные местные жители в Шуапхо и Тхелиани держат коров, занимаются пчеловодством, выращивают картофель и капусту. Ирма (43 г.) — директор школы в Шуапхо, уроженка Магароскари (селение неподалеку), замужем, в семье 9 детей: старшему 14 лет, младшему 9 месяцев. Муж местный, работает водителем на маршруте Шуапхо — Тбилиси. Есть подсобное хозяйство: 5 коров (раньше обычно держали 10), 3 свиньи, куры. Есть социальная государственная поддержка как многодетной семье (около 500 лари⁶ на всех детей). С недавнего времени добавилась выплата в 200 лари ребенку до двух лет, рожденному в малонаселенном р-не Грузии (И., с. Шуапхо, 2015 г.) [ПМ 2015].

Развивать частный бизнес, сельскохозяйственное производство непросто. «Крестьянин не может взять недорогой кредит для хозяйства, от 17 до 27 % кредит» (М., с. Чаргали, 2015 г.) [ПМ 2015]. В этих условиях наиболее экономически выгодно оказывается содержание крупного рогатого скота. Но создать стадо «с нуля» не так просто: корова стоит от 250 до 2000 лари, теленок — 300 лари⁷. Отсутствие пастбищ для овец на протяжении всего года делает невозможным их товарное разведение. Овцы у местных жителей есть, но в небольшом количестве. Среди опрошенных нами информантов средний размер стада крупного рогатого скота в личных хозяйствах колебался около от 10 до 20 голов. Наибольшее количество из отмеченных нами было 40 голов, в этом случае приходилось нанимать пастуха

⁶ Здесь и далее цены и курс валют приведены на момент записи интервью (август 2015 г.). 500 лари примерно соответствовали 13–14 тыс. руб.

⁷ Курс лари колебался между 27 и 28 руб. за 1 лари.

(Манана, с. Чаргали, 2015 г.) [ПМ 2015]. Меньшее количество коров (относительно средних показателей) связано с личными обстоятельствами: семейная ситуация, состояние здоровья. «Коров было 15, сейчас 2: продала, так как сломала ногу. На 3 месяца уходила в горы. Сейчас не могу завести коров, так как надо готовить сено, а нога болит» (Н., с. Магароскари. 2015 г.) [ПМ 2015].

Специализация в сельском хозяйстве Пшавии, связанная с ориентацией на разведение крупного рогатого скота молочного направления, на наш взгляд, отражает наличие в регионе устойчивых практик традиционного сыроварения. Известные местным жителям технологии сыроварения позволяют использовать (перерабатывать и консервировать в виде сыров) значительное количество молока. Сыры из горных регионов Восточной Грузии, включая Душетский и Ахметский р-ны (например, сыры из Земо Алвани, изготовленные тушинами), можно встретить и за пределами страны, в том числе в России, на рынках Осетии (г. Владикавказ. 2015 г.) [ПМА 2015]. Местному сельхозпроизводителю приходится конкурировать с дешевой продукцией из Турции.

Грузия. Алазанская долина (Земо Алвани, Квемо Алвани)

Села Земо (Верхнее) и Квемо (Нижнее) Алвани находятся в Ахметовском р-не Республики Грузия, в Алазанской долине. В настоящее время это место компактного расселения субэтнической группы грузин — тушин. В свою очередь, тушины подразделяются на две субкультурные или даже языковые группы: чарва-тушины и цова-тушины⁸. Тушины переселились в Кахетию достаточно давно; уже в XIX в. в Земо Алвани цова-тушины зимой жили в каменных домах и лишь на лето отгоняли скот в горы, однако еще ранее скот пригоняли на равнинные пастбища. В советское время в Земо Алвани был колхоз-миллионер. Освещенные асфальтированные дороги

с разделительными полосами, здание клуба, напоминающее дворец средних размеров, магазины — всё свидетельствует о былом величии поселка. В настоящее время и клуб, и здание колхозной администрации, и дорожное покрытие находятся в плачевном состоянии.

В 1990-е гг. земли колхоза были разделены между его членами, получились участки по несколько гектар земли, которые могли включать и пашни (в Алазанской долине возделывают пшеницу), и виноградники. Однако трудоспособное население предпочитает уезжать на заработки в Тбилиси; почти в каждой семье кто-то работает или работал за границей. Показательны и типичны ситуации, рассказанные нашими информантами. Так, бывший председатель колхоза Шалва Туркошвили после распада СССР, разрушения коллективных хозяйств и с приходом новых экономических отношений уехал работать на Кипр, где первое время был простым строительным рабочим, а затем, благодаря способностям и опыту, организовал собственную бригаду и несколько лет работал на стройках острова. В настоящее время находится на пенсии, проживает с женой в Земо Алвани, куда к нему приезжают дети и внуки, постоянно проживающие в Тбилиси (Ш. Т., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Натия — молодая женщина, родилась в Квемо Алвани, двое детей, окончила музыкальный техникум в Земо Алвани, работает в школе учителем музыки (зарплата в школе на полную ставку около 250 лари⁹), муж работает на стройке в Чечне. Домашнее хозяйство — огород и курица. Семья неплохо обеспечена, в течение последнего года были приобретены новая машина, телевизор, мебель, 0,5 га виноградника (Н., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Кетеван родилась в Квемо Алвани, замужем, один ребенок, образование среднее, домохозяйка. Муж находится в Чечне, работает на стройке. За последний год купили кресло и диван. Домашнее

⁸ И чарва- и цова-тушины ранее проживали в горной Тушетии, сейчас цова-тушины живут в основном в Земо Алвани, а чарва-тушины — в Квемо Алвани. Язык чарва-тушин грузинский (картвельская языковая семья), а язык цова-тушин, которых также называют бацбийцами, принадлежит к северокавказской языковой семье, нахско-дагестанской группе, вайнахским языкам (т. е. родственен чеченскому и ингушскому).

⁹ 250 лари примерно соответствовали 7000 руб. Уровень потребительских цен в Грузии сравним с российским.

хозяйство — сад и огород, живности нет (К., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Марьям — уроженка Земо Алвани, образование среднее, работает массажисткой. В настоящее время в разводе, воспитывает одного ребенка. За последнее время не помнит, чтобы делала значительные приобретения. Живет вместе с родителями, в домашнем хозяйстве — корова и куры (М., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Тина родилась в Квемо Алвани, живет в Тбилиси, в Земо Алвани — летом. За мужем, домохозяйка. Образование высшее, экономист. Муж имеет большой автокран, грузовик, работает по подрядам в Кахетинской энергетической компании. Из последних приобретений семья купила мебель в детскую в тбилисской квартире.

Говоря о плюсах жизни в Земо Алвани, информанты отмечают удобство жизни с детьми: безопасность, наличие двух детских садов и двух средних школ. Однако все молодые женщины, о которых шла речь выше, рассматривают возможность (или желают) приобрести квартиру в Тбилиси (кроме Тины, у которой такая квартира есть).

Все ли мужчины трудоспособного возраста уезжают из Земо Алвани? Ведь Кахетинская долина — одно из самых благодатных для ведения сельского хозяйства мест Грузии, в отличие от горных территорий, населенных пшавами и хевсурами. Мы опросили по возможности молодых людей, проживающих в Земо Алвани.

Вико, 31 год, не женат, никуда не уезжал из села. Мать работает в Италии. Держит с братом несколько коров, недавно взял кредит и купил трактор. Доходы от хозяйства невелики. Молоко стоило (в закупке у производителя) 50–80 тетри за литр¹⁰. В магазинах Тбилиси литр молока стоил 2,5–3 лари¹¹ (В., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Степан, 26 лет, не женат. Закончил университет в Телави, по специальности учитель истории, в настоящее время безработный (мест в школах Земо Алвани нет). Зарплата учителя с высшим образованием в школе около 300 лари¹². За последнее время ничего не покупал. Его отец

работает в Украине. Степан рассматривает возможность миграции из страны (С., с. Земо Алвани, 2015 г.) [ПМ 2015].

Мамука, 25 лет, не женат. Профессионально играл в футбол в России, получил травму, в настоящее время не работает. В планах — возможный отъезд в США к родственникам (М., с. Земо Алвани. 2015 г.) [ПМ 2015].

Приведенные примеры вполне характерны. Молодые люди, находящиеся в селе, как правило, в этот момент безработные, они или планируют уехать на заработки, или уже имеют подобный опыт. Едут в Европу и Россию (в основном в Чечню).

В настоящее время существует тенденция к включению исторической горной Тушетии в сферу экономических и культурных интересов тушинских семей. Во-первых, это поездки с рекреационной целью в места расселения своих предков. Во-вторых, в Грузии активно развивается туризм, и Тушетия с ее горными красотами и старинными тушинскими башнями привлекает с каждым годом большее количество туристов. Несмотря на непростую транспортную доступность (наиболее простой и безопасный способ попасть в Тушетию — воспользоваться услугами вертолета), в Тушетии, в первую очередь в Омало (горное селение Ахметского р-на недалеко от границы с Дагестаном (Россия), где снимался фильм «Мимино»), открываются гостиницы, хостелы, развивается туристическая инфраструктура. В последнее время отмечается и развитие традиционного для региона занятия — скотоводства: «...идут в горы, где дома предков, работают со скотом» (В., с. Земо Алвани, 2015 г.) [ПМ 2015]. Хотя на зиму в Омало остается лишь несколько человек, остальные «...проводят там только летние месяцы, когда открыт перевал Абано (2850 м над уровнем моря). В Омало (Верхнее и Нижнее) и соседних селениях — Шенако и Дартло — нет никакого регулярного снабжения, всем необходимым люди обеспечивают себя (и гостей) сами, производят сыр и иные молочные продукты, остальное же собственными автомобилями доставляют из ближайших

¹⁰ В 1 лари 100 тетри, соответственно это примерно от 13 до 22 руб. за литр.

¹¹ Около 80 руб.

¹² Примерно 8000–9000 руб.

городов или селений, расположенных в долине» [Артемова 2015].

Стоит обратить внимание и на брачный статус респондентов, многие из которых говорили об отсутствии финансовых возможностей для создания семьи. Сокращается и общее количество потенциальных брачных партнеров в селе из-за оттока молодежи (как мужского, так и женского пола) на учебу и заработки.

Россия. Дагестан

Ситуация по другую сторону Большого Кавказского хребта, в России (Дагестане), на наш взгляд, принципиально не отличается, несмотря на попытки элит в этих двух столь разных государствах (России и Грузии) выстроить различные политические траектории.

Нам удалось побывать в одном небольшом (по дагестанским меркам) горном ауле, расположенном в Гунибском р-не, — Гонода. Это селение в горах с числом жителей немногим более одной тысячи человек. В ауле есть медресе, три мечети (центральная, одна при медресе и одна квартальная), общеобразовательная школа, спортивный зал с борцовским ковром и несколько небольших магазинов, торгующих широким спектром продовольственных и промышленных товаров. Бывший колхоз преобразован в акционерное общество, но работой на этом предприятии в той или иной степени обеспечено только около 20 человек. Важнейшим работодателем выступает школа, устроиться на работу в которую очень сложно. Все население, включая и бюджетников, имеет подсобные хозяйства. Во время нашей полевой работы в селении министром внутренних дел республики был гонодинец, и многие члены его тухума¹³ работали в органах внутренних дел. Если подняться на склон напротив аула, можно было увидеть новые блестящие железные крыши над домами их тухума. Местные жители шутливо называют этот квартал «Санта-Барбара».

Значимую роль в современной общественной жизни республики играют «земляческие» отношения, в первую очередь между выходцами из одного тухума, джамаата¹⁴, иногда из группы

близкорасположенных аулов, в некоторых случаях — из одного района. Связи между выходцами из одного джамаата часто поддерживаются и на уровне второго поколения.

Посевы незначительны, так как могут производиться только на террасных полях, но используется примерно половина посевных площадей: купить многие продукты растениеводства в магазине дешевле, чем вырастить в горах.

Вопросы собственности на землю очень непросты. Здесь в полной мере проявляет себя концепция правового плюрализма. Помимо юридических прав на земельную собственность, закрепленных в соответствии с нормами российского законодательства, местные жители ориентируются на преемственность прав, сложившуюся еще в досоветский период. Сложность адекватного раздела и в целом сохранность земельных угодий во многом определили наличие колхозов и совхозов в республике в настоящее время. Подробнее данная проблема рассматривается в работе [Бобровников 2004].

Гонодинцы знают, за какой родственной группой, семьей был закреплен тот или иной участок склона для покосов, чьим предкам принадлежали те или иные плодовые деревья. «Он собирает <грецкие> орехи с дерева, которое сажал мой дед <еще до 1917 г.>; пусть собирает, но мог бы прийти, сказать, спросить... а такой верующий человек, молится...» (М., с. Гонода. 2006 г.) [ПМА 2006]. Стоит пояснить, что дерево находится на приусадебном участке упомянутого сборщика орехов. Таким образом, экономические отношения определяются несколькими правовыми форматами.

Интересный случай произошел в Ругудже (Гунибский р-н). Среди постоянных жителей этого селения произошел раздел земельных участков, находившихся ранее в колхозном владении. Среди новых собственников было определенное количество некоренных жителей Ругуджи, но постоянно проживающих уже значительное время в этом населенном пункте. В ответ на такой поворот событий выходцы из Ругуджи, постоянно

¹³ Тухум — патрилинейная локальная родственная группа, все члены которой знают друг друга.

¹⁴ Джамаат — территориальная (религиозная) община.

проживающие за ее пределами, незамедлительно собрались, приехали в селение и настояли на отмене решения.

Жители селения культивируют абрикосы, которые в основном заготавливают на зиму в виде кураги, грецкие орехи, разводят коров, в меньшей степени овец. Для больших овечьих стад нет зимних пастбищ, так как с распадом колхозов и появлением частной собственности на землю жители многих горных селений лишились возможности пользоваться равнинными пастбищами. Коровы зимой находятся на стойловом содержании; практически все земли вокруг аула используются как покосы для заготовки сена коровам на зиму.

Есть некоторая специфика, характерная для современного Дагестана: это реисламизация и как следствие сокращение потребления алкоголя. Как известно, ислам запрещает употребление спиртных напитков, однако еще в досоветский период к горцам пришел крепкий алкоголь — водка, который вытеснил традиционную бузу — брагу. В советское время (в основном уже после Великой Отечественной войны) сложилась практика обильных возлияний. В настоящее время употребление горячительных напитков в общественных местах не одобряется. В некоторых сельских населенных пунктах севера республики даже пошли дальше: были приняты решения о введении сухого закона. В Гоноде продажа алкогольной продукции в предприятиях розничной торговли не производится. Отношение жителей к такой практике неоднозначно: некоторые положительно отзываются о нововведении, говоря, что они сами, окружающие и в первую очередь молодежь стали меньше пить, другие, напротив, полагают, что полный запрет провоцирует бессистемное употребление спиртных напитков, их масштабные закупки в соседних населенных пунктах. «Если ранее молодые люди ограничивались распитием пива в родной деревне, то сейчас они вынуждены идти в соседний аул около 4 километров в одну сторону и, проделав такой путь, не ограничиваются слабоалкогольной продукцией» [Драмбян 2009, 44]. Нам пришлось стать свидетелями

распространения практики употребления спирта вместо водки среди жителей села. Спирт из-за меньшего объема проще завезти в аул, где по мере надобности его разбавляют чистой родниковой водой (М. А., с. Гонода, 2006 г.) [ПМА 2006].

Большое значение в жизни сельских населенных пунктов является их использование в рекреационных целях. Распространенная повсеместно практика проведения переселенцами отпускного периода в своих родных местах обеспечивает высокую степень сохранности земляческих отношений. Действительно, летом в родные селения съезжаются люди практически со всей России. Многие имеют неплохой достаток и вполне могли бы позволить себе отдых на российских и зарубежных курортах, однако предпочитают провести время пусть в весьма непритязательной обстановке, с минимальными бытовыми удобствами, но на своей малой родине, в кругу родственников и друзей.

Б., выходец из с. Сиртич Табасаранского р-на, постоянно проживает в Саратове, где имеет свой бизнес; приехал в родной аул в отпуск на своей иномарке. «Я, конечно, могу поехать там в Турцию, Египет или еще куда, но меня никуда не тянет, для меня лучше всякого моря искупаться вот в этом Рубасе¹⁵ (Б., с. Сиртич. 2006 г.) [ПМА 2006].

Конечно, такая практика положительно влияет на социальную и экономическую ситуацию в обществе: сохраняются родственные связи, осуществляется взаимопомощь. Даже люди, имеющие постоянную жилплощадь в городах Дагестана и других субъектов РФ, стараются не только поддерживать в хорошем состоянии родовые дома, но и строить новые, личные, если, например, отцовский дом наследовал другой брат. Новое строительство требует значительных временных и материальных затрат, оно выглядит не вполне рациональным с точки зрения формальной экономики, ведь дом затем используется только в летний период и непродолжительное время (на такой срок можно было бы остановиться в родительском доме, у родственников). Наличие и распространенность такой практики позволяет судить о значимости

¹⁵ Рубас — река, протекающая рядом с Сиртичем; летом мелеет до такой степени, что купаться можно, только принимая горизонтальное положение.

джамаата, земляческих связей для большинства дагестанцев.

Один из наших информантов, имеющих постоянную работу и жилплощадь в Москве, специально отправил своего сына на один учебный год в среднюю школу своего родного села, чтобы мальчик почувствовал себя лучше укорененным в этой среде, завел друзей, знакомых из числа своих сверстников. Жизнь джамаата не становится чужой для его выходцев: они следят и, если необходимо, активно участвуют в событиях родного аула.

Людям, постоянно живущим в Дагестане в сельской местности, не так просто найти применение своим силам.

Назим из того же табасаранского селения Сиртич, чтобы прокормить семью, добывал камень в горах, долбил его киркой, грузил на свой старенький грузовик и возил продавать (как строительный материал); в настоящее время сосредоточился на крестьянском хозяйстве. Ему принадлежит около 20 голов крупного рогатого скота, незначительное количество коз и овец. По местным меркам это большое стадо. Содержание его возможно только потому, что при распаде колхоза его отец, который работал пастухом, приватизировал хорошие земли для выпаса скота в долине реки, рядом с водой и хорошей растительностью. Используются мясо, молоко и продукты молочной переработки, например, масло. Шерсть и шкуры практически невозможно или крайне невыгодно реализовать.

Интересна практика продажи мяса внутри селения, коей автору довелось быть свидетелем. После того как был забит двухлетний бычок с соблюдением всех норм шариата, из того мяса, которое было решено продать, были сформированы как бы продуктовые наборы — в духе реалий и традиций советского времени, когда хорошие куски мяса 1-го сорта (вырезка, шея) компоновались с мясом 2-го и 3-го сортов. Все наборы продавались по одной фиксированной цене. Но собравшиеся покупатели не могли лично выбрать приглянувшийся набор. Каждый «лот» обозначался определенной меткой, которую вытягивал малолетний ребенок из шапки. Таким образом обеспечивалась полная беспристрастность и в итоге социальная справедливость, что еще раз подтверждает идею о существовании

сложных специализированных практик, направленных на поддержание социальной стабильности в эгалитарных обществах.

Алияр, также житель Сиртича, и его жена имеют высшее образование. Думали, как лучше выстроить семейную профессиональную стратегию, и решили остаться в родном ауле. Алияр работал в Краснодарском крае и учился столярному делу. Сейчас у него небольшая столярная мастерская, он изготавливает мебель для односельчан, есть заказы и из других мест. Недостатка в клиентах нет, существует даже очередь на его продукцию.

В прошлом в Сиртиче было процветающее винодельческое хозяйство, но во время антиалкогольной кампании 1985 г. виноградники были ликвидированы. В наши дни попытки возродить сельское хозяйство в районе пока не увенчались успехом. Большинство мужчин трудоспособного возраста работает в других регионах России, кто-то перебирается из Сиртича совсем. Таких людей, как Алияр или Назим, единицы.

Итак, в достаточно разных культурно и исторически регионах, странах, использующих различные стратегии развития во внутренней и внешней политике, наблюдаются общие тенденции в экономике и социальной жизни. Представляется, что такие тенденции не носят случайного характера.

Понимая во многом общий характер проблем при переходе от «социалистической» к «рыночной» экономике, мы видим более глубокие причины в такой неустроенности, дисфункции описанных социально-экономических кейсов. Причины эти — в несовместимости традиционных экономик, вписывающихся в представления экономистов-субстантивистов, с современными экономическими системами, основанными на представлениях экономистов-формалистов. «Во всех случаях мы имеем дело не с локальными явлениями, а с общемировой проблемой... общества традиционных охотников-собираателей (впрочем, как и другие общества с традиционными системами жизнеобеспечения. — М. Д.) производят не меновые стоимости, а потребительские ценности» [Драмбян, Казанков 2003].

Советский период, несмотря на все проблемы коллективизации, индустриализации и т. п., по сути, заморозил традиционные сельские системы жизнеобеспечения. В советское время традиционность сельской экономики сохранялась хотя бы поддержанием большого числа сельских жителей, производителей сельхозпродукции. При этом обеспечивался высокий уровень жизни. Речь шла не просто о возможности заработать средства к существованию в местах традиционного расселения горцев, без активного использования отходовничества, но и о возможности развивать экономику домохозяйств, делать накопления. По сообщениям информантов, доходы, получаемые от реализации сельхозпродукции на колхозных рынках в советский период, могли составлять несколько (даже более десяти) тыс. руб.¹⁶, не считая ежемесячной зарплаты, получаемой в колхозе или совхозе [Драмбян 2015].

Опыт СССР по сохранению традиционного сельского хозяйства, традиционных систем жизнеобеспечения не уникален: в Японии сельское хозяйство осознанно консервировалось; в Израиле произошла модернистская архаизация через создание системы кибуцев (сельскохозяйственных коммун).

Конечно, сельские хозяйства, например, пшавов не могут конкурировать

с «передовыми капиталистическими хозяйствами» Европы и Северной Америки. Их конкурентоспособность может возрасти после структурной модернизации, которая неизбежно приведет к сокращению числа сельских работников (которое и сейчас уже невелико) и в итоге к трансформации традиционной культуры (другие системы хозяйствования, численность населения и т. п.). Собственно, в изменении культур, на наш взгляд, ничего негативного нет — проблема в принципиальной несовместимости различных экономических моделей, о чем писали К. Поланьи [Поланьи 2002], М. Салинз [Салинз 2009]. Одна экономическая система направлена в первую очередь на обеспечение жизненных потребностей членов локальной группы, находящихся в определенном ареале обитания, другая — на извлечение максимальной прибыли с определенной территории. Поэтому существование постоянного сельского населения описанных выше регионов даже в современных количественных показателях невозможно без дотаций государственных или региональных властей, без протекционизма для местного товаропроизводителя, иных форм поддержки или без трансформации мировой экономической системы, точнее, без трансформации представлений об экономике и культуре потребления.

Литература

Артемова 2015 — *Артемова О. Ю.* В Земо Алвани // Новые гуманитарные исследования. 2015. № 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1969/>

Артемова 2015а — *Артемова Ю. А.* В Пшави // Новые гуманитарные исследования. 2015. № 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1968/>

Бобровников 2004 — *Бобровников В. О.* Колхозы и ислам в современном Дагестане // Кавказский сборник. 2004. № 1 (33). С. 169–185.

Драмбян 2009 — *Драмбян М. И.* Ислам как фактор общественной жизни в Республике Дагестан // Этнографическое обозрение. 2009. № 4. С. 42–51.

Драмбян 2015 — *Драмбян М. И.* В Хевсурети // Новые гуманитарные исследования. 2015. № 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1967/>

Драмбян, Казанков 2003 — *Драмбян М. И., Казанков А. А.* Экология и аборигенные народы // Охрана дикой природы. 2003. № 4а (26).

URL:<http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/26/st02.html>

Зиссерман 1879– *Зиссерман А. Л.* Двадцать пять лет на Кавказе. СПб., 1879.

Народы России 1994 — *Народы России: Энциклопедия* / Гл. ред. В. А. Тишков. М., 1994.

Поланьи 2002 — *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. М., 2002.

Рихтер 1930 — *Рихтер З. В.* В солнечной Абхазии и Хевсуретии. М.; Л., 1930.

Салинз 2009 — *Салинз М.* Экономика каменного века. М., 2009.

Сокращения

ПМ 2015 — Полевые материалы, собранные в августе 2015 г. в Республике Грузия сотрудниками УНЦСА РГГУ: О. Ю. Артемовой, Ю. А. Артемовой и М. И. Драмбяном.

ПМА 2006 — Полевые материалы автора, собранные в феврале 2006 г. в г. Махачкала

¹⁶ Для сравнения: в советский период примерно 5000 руб. стоил легковой автомобиль.

и в июле — августе того же года в Табасаранском, Гунибском, Хунзахском, Гергебельском р-нах Республики Дагестан, городах Дербент и Махачкала.

УНЦСА РГГУ — Учебно-научный центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Старший преподаватель УНЦСА РГГУ: Российская Федерация, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; тел.: + 7 (495) 250-61-22; e-mail: drambyan@gmail.com

SOME CONTEMPORARY PRACTICES OF LIFE PROVIDING SYSTEMS IN THE CAUCASUS

MIKHAIL DRAMBYAN

(Russian State University for Humanities: 6, Miuskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation)

Summary. *This article considers contemporary situation in life providing systems among several ethnic groups, which reside in mountain areas of the Northern and Southern Caucasus. The author considers subculture groups within the Georgian ethnic massif, i. e. Khevsurs, Pshav, Tush as well as inhabitants of Mountain Dagestan. The Khevsurs and the Pshavs reside at traditional resettlements in mountains of Eastern Georgia. The Tushes live in Kakhetia, in the Alazani valley of the Republic of Georgia where they have moved from the mountains of Tushetiya. The Avars of Mountain Dagestan and the Tabasarans live now on the plane near Derbent the city, but they have moved there during Soviet period from mountain regions of Southern Dagestan.*

Material for the paper has been recorded by the author during field researches. Disintegration of the Soviet Union led to a rupture of economic relations between different regions, residents of mountain settlements lost an opportunity to use flat pastures both because of emergence of frontiers, and with emergence of a private ownership on the land. Disintegration of existing economy system of the USSR led to reduction of jobs in mountains and thus new life providing practices have acquired signs of archaization.

Concrete cases of real vital strategy of mountaineers are described in details. Despite a cultural and political difference between regions, it is possible to track the general tendencies.

Despite advent of modernization (technological, social and economic) during the Soviet period, socialist system caused also a sort of preserving impact on many aspects of economic life of mountaineers. The author presents a hypothesis about a structural conflict between traditional economic systems with economy of the modernized societies.

Key words: *life providing systems, cattle breeding, the Caucasus, mountain villages, Pshavs, Khevsurs, Tushes, mountainous Dagestan.*

Acknowledgements. *This paper is financially supported by the grant of the Russian Fund for Humanities No. 15-01-00445 "Construction of meanings of life: Reality and its perception in Russia and adjacent countries (socio-anthropological studies)", led by professor O. Yu. Artemova, supervised by academician V. A. Tishkov, within the research group of the University Scholarly Centre of Social Anthropology, Russian State University for Humanities, which had included O. Yu. Artemova, Yu. V. Artemova and M. I. Drambyan, with participation and aid from K. U. Begiashvili i V. V. Novikov.*

References

- Artemova O. Yu.** (2015) V Zemo Alvani [At Zemo Alvani]. *Novye gumanitarnye issledovaniya*. [New Studies for Humanities]. 2015. No. 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1969/> (retrieved 02.03.2017). In Russian.
- Artemova Yu. A.** (2015) V Pshavi [At Pshavi]. *Novye gumanitarnye issledovaniya* [New Studies for Humanities]. 2015. No. 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1968/> (retrieved 02.03.2017).). In Russian.
- Bobrovnikov V. O.** (2004) Kolkhozy i islam v sovremennom Dagestane [<Soviet> Collective Farms and Islam in Contemporary Dagestan]. *Kavkazskiy sbornik* [Caucasian Miscellanea]. 2004. No. 1 (33). Pp. 169–185. In Russian.
- Drambyan M. I.** (2009) Islam kak faktor obshchestvennoy zhizni v Respublike Dagestan [Islam as a Factor of Social Life in Dagestan Republic]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2009. No. 4. Pp. 42–51. In Russian.
- Drambyan M. I.** (2015) V Khevsureti [At Khevsuretia]. *Novye gumanitarnye issledovaniya*. [New Studies for Humanities]. 2015. No. 10. URL: <http://nrgumis.ru/articles/1967/> (retrieved 02.03.2017). In Russian.
- Drambyan M. I., Kazankov A. A.** (2003) Ekologiya i aborigennyye narody [Ecology and Indigenous Peoples]. *Okhrana dikoy prirody* [Preservation of Wild Nature]. 2003. No. 4a (26). URL: <http://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/26/st02.html> (retrieved 02.03.2017). In Russian.
- Polan'i K.** (2002) Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni [Great Transformation: Political and Economical Origins of Nowadays]. Moscow. In Russian.
- Rikhter Z. V.** (1930) V solnechnoy Abkhazii i Khevsuretii [At Sunny Abkhazia and Khevsuretia]. Moscow; Leningrad. In Russian.
- Salinz M.** (2009) Ekonomika kamennogo veka [Stone Age Economics]. Moscow. In Russian.
- Tishkov V. A.** (ed.) (1994) Narody Rossii. Entsiklopediya [Peoples of Russia. Encyclopedia]. In Russian.
- Zisserman A. L.** (1879) Dvadsat' pyat' let na Kavkaze [Twenty Five Years in the Caucasus]. St. Petersburg. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: drambyan@gmail.com

Tel.: + 7 (495) 250-61-22

6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russian Federation

Senior lecturer, University Scholarly Centre of Social Anthropology, Russian State University for Humanities
